

В качестве средств борьбы с коррупцией следует широко использовать возможности социальной рекламы, основными элементами которой должны стать: выработка презрения к взяточдателю, и взяточполучателю и разъяснение основ методик борьбы со вставшими на пути коррупционерами. Одной из задач социальной антикоррупционной рекламы должна стать мотивация граждан к выявлению нечестных чиновников. Все должно быть оформлено в коротких, понятных, доступных для понимания и исполнения рекомендациях, красочных и ярких, чтобы привлекать молодежь и детей. В качестве стимулирования деятельности населения по выявлению коррумпированных чиновников следует использовать весь комплекс мероприятий маркетинга и publicrelations.

УДК 343.9:316.334

А.А. Глухова

О СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ И ИХ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сегодня преступность – обычное социальное явления, искоренить которое невозможно. Однако при соответствующем контроле этого явления правоохранными органами возможно ограничить его за пределами социально терпимого. Так, российские ученые Н.Ф. Кузнецова, А.И. Долгова и др. указывают на необходимость активной наступательной борьбы с преступностью, что в современных условиях вполне актуально, так как преступность становится все более организованной, профессиональной, транснациональной. Противостоять негативному явлению может только системная работа правоохранителей, основанная на тесном взаимодействии с гражданами и коллегами из зарубежных стран.

Одним из индикаторов благополучия общества и государства является показатель состояния уличной преступности. Сравнительно недавно в зарубежной социологии была сформулирована и получила свое реальное развитие, в том числе и в рамках криминологии, так называемая теория «разбитых окон» (англ. Broken Windows Theory), сформулированная Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом в 1982 г. Данная теория вполне вписывается в рамки отечественной социологии права и преступности, в частности, в ту ее часть, в которой исследуются взаимосвязи между архитектурной организацией городского пространства и субъективным ощущением безопасности у граждан.

В соответствии с данной теорией выбитое окно в доме должно быть заменено в кратчайшее время. В противном случае разрушение здания будет продолжаться, вандалы выбьют остальные окна, а бездомные проникнут внутрь и будут использовать существующие площади для проживания. В худшем случае здание будет уничтожено пожаром в результате неосторожного обращения бездомных с огнем. Таким образом, вид заброшенного и неухоженного здания провоцирует окружающих к несоблюдению общепринятых норм поведения, результатом чего станет рост преступности, который может закончиться массовыми беспорядками. Неухоженное пространство (разбитые окна, граффити, большое количество мусора) как бы посылает сигнал людям, что данный участок города не контролируется, поэтому здесь можно совершать антиобщественные действия и преступления с минимальным риском понести наказание. Это означает, что нарисованное на стене дома граффити и не удаленное коммунальными службами или просто ответственными жильцами, скорее всего, приведет к тому, что и стены в подъездах, и близ лежащие дома, и заборы также будут разрисованы. То есть явные признаки неопорядка и невыполнение людьми общепринятых норм поведения провоцируют окружающих тоже забыть о правилах приличия. В итоге даже престижный городской район может превратиться в территорию, где людям страшно выходить из дома, гулять с детьми и др.

И наоборот, ухоженное городское пространство говорит о наличии постоянного контроля и недопустимости преступного поведения. Связано это с тем, что структура населенных пунктов, определенное расположение и размер домов, обустройство подъездов и лестниц, расположение окон, продуманное размещение автомобильных стоянок, деревьев и информационных знаков помогают создать визуально защищенное пространство. В таком пространстве посторонние лица сразу же привлекают к себе внимание, что значительно снижает вероятность совершения ими преступных действий.

Следует отметить, что в отечественной криминологии вопросы влияния архитектурной застройки населенных пунктов, вопросы обеспечения безопасного проживания граждан в многоквартирных домах весьма активно рассматриваются. Еще в 90-е гг. отечественный криминолог С.М. Иншаков в своей работе «Зарубежная криминология» раскрыл основные идеи так называемой архитектурной криминологии. Сегодня в своих работах российские исследователи, в том числе молодые, также не обходят стороной эту тему. Так, М.С. Иванова подробно излагает результаты проведенного исследования влияния архитектурной застройки жилых районов на уровень преступности, рассматривая положительные, но чаще отрицательные примеры концепций жилищного строительства в России. Отечественные исследователи не забывают и об анализе международного опыта. В частности, активно изучаются рекомендации и предложения представителей так называемой средовой криминологии (англ. Crime Prevention through Environmental Design – CPTED), касающиеся разработки и внедрения жилищных проектов, отвечающих требованиям безопасности (с точки зрения недопущения совершения преступлений). Прежде всего речь идет о Австралии, Нидерландах, Великобритании и др. В России подобные новшества не всегда приживаются быстро и просто. В данном случае важнейшей проблемой становится неразвитая социологическая культура российских руководителей среднего и низшего звена, многие из которых пренебрегают использованием социологической информации (в том числе эмпирической) в управленческой практике. Но жизнь не стоит на месте, превентивное воздействие классического уголовного права больше не в состоянии остановить рост количества преступлений. Именно поэтому теория разбитых окон представляет собой новый путь профилактики преступности. Ведь с точки зрения этой теории полиция должна в своей деятельности больше ориентироваться на поддержание и изменение структуры неформального контроля, опираться на содействие отдельных граждан и общественность в целом. Однако такая задача может оказаться для полиции невыполнимой по причинам как материального, так и личного характера: недостаточного количества персонала, отсутствия у полицейских необходимой подготовки, нехватки рабочего времени. Кроме того, через некоторое время могут перестать функционировать стандартные механизмы регулирования конфликтов, принятые в городском обществе. Наряду с возможным ростом популярности социальных сетей тесное сотрудничество полиции с представителями общественности таит в себе опасность распространения

государственного контроля и надзора на неформальную сферу совместной жизни людей. Однако без тесного сотрудничества с населением полиции в будущем вряд ли удастся обойтись, так как обо всем, что нарушает общественный покой и ухудшает качество жизни, жителям следует немедленно сообщать властям. Жители городского района ни в коем случае не должны мириться даже с самыми незначительными правонарушениями: мелким хулиганством, вандализмом, распиванием спиртных напитков и отправление естественных нужд в общественных местах, прыжками через турникеты, публичной руганью и др. Ведь ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений. С точки зрения теории «разбитых окон» подобный подход носит название политики нулевой толерантности к беспорядку или правонарушениям (англ. Zero Tolerance Policy), без следования которой невозможно обеспечить общественный (социальный или неформальный) контроль за соблюдением правил поведения в городском районе (англ. Community Policing).

Тем не менее простой перенос социальных технологий из одной страны в другую, как правило, не дает положительных результатов. Технология должна быть творчески переработана и адаптирована к местным условиям и местному менталитету. Примером подобной адаптации может служить осторожное внедрение теории разбитых окон в Германии при плодотворном сотрудничестве полиции, криминологов, социологов и социальных работников. Подобное сотрудничество вполне возможно и между теоретиками и практиками в России и Беларуси, только в этом случае весьма эффективная зарубежная технология принесет нашим странам ожидаемые результаты.

УДК 343.847

Т.А. Грабовский

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ (ОСВОБОЖДЕНИЯ) С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Существовавшие с 60-х гг. XX в. в СССР меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду имели существенное значение не только для уголовно-правовой системы государства, но и для экономики. Обусловлено это тем, что порядок реализации указанных мер позволял совмещать процесс исправления осужденных с решением важных для страны производственных задач. Существенную роль в обеспечении такого порядка сыграли органы внутренних дел, в компетенцию которых входило исполнение данных мер уголовно-правового воздействия.

Зарождение и становление новых для своего времени уголовно-правовых институтов – условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду происходило на фоне существенного роста крупного промышленного строительства (прежде всего предприятий химической промышленности), значительного увеличения объемов промышленного производства, имевших мест в 50–70-х гг. XX в. в СССР. Государство испытывало возрастающую потребность в рабочей силе. В результате, было выработано решение о привлечении труда осужденных к лишению свободы посредством предоставления им возможности добровольно трудиться на объектах строительства либо промышленных предприятиях в условиях относительной свободы, как альтернативы отбыванию наказания в исправительно-трудовых колониях.

Первым правоустанавливающим документом в этом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства». Согласно Указу условное освобождение применялось к трудоспособным лицам из числа осужденных впервые на срок до трех лет включительно, проявивших желание честным трудом искупить свою вину и отбывших срок не менее одного года лишения свободы.

Организация исполнения новой меры уголовно-правового воздействия предполагала, что по прибытию условно освобожденного по месту трудоустройства субъект хозяйствования обязывался обеспечить его эффективное трудовое использование, а также принять меры к созданию необходимых для него жилищно-бытовых условий.

Учет и наблюдение за поведением условно освобожденных в соответствии с нормативными актами возлагались на местные органы внутренних дел, для чего в их структуре создавались специальные комендатуры. Численность личного состава комендатур была невелика и включала лишь коменданта и одного-двух его помощников, и возможности их по контролю за реализацией рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия были достаточно ограничены. При решении внезапно возникающих задач к работе с условно освобожденными могли привлекаться сотрудники иных отделов и служб органов внутренних дел, что негативным образом сказывалось на работе подразделения в целом. Основная нагрузка, связанная с проведением воспитательной работы с условно освобожденными, а также постоянным контролем за их поведением, в том числе в местах проживания, приходилась на администрацию предприятий.

С введением Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. новой меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду был создан отдельный вид спецкомендатур. Законодателем при этом были учтены недостатки в работе такого рода подразделений, связанные с малочисленностью их личного состава. В новых спецкомендатурах штат сотрудников был существенно расширен. Последнее стало возможным, в том числе благодаря изменениям в порядке их финансирования: данная обязанность была возложена на предприятия, использовавшие труд условно осужденных. Со временем подобный порядок распространился на оба вида спецкомендатур. Таким образом, существенно увеличилась эффективность их работы.

Условно осужденные (освобожденные) размещались в специальных общежитиях, основным отличием которых от аналогичных учреждений был строгий пропускной режим и усиленный контроль за поведением проживающих в них лиц. Обязанность по обеспечению указанных особенностей возлагалась на предприятия, использовавшие их труд.

В 1977 г. в составе Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР создано Пятое главное управление по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, к компетенции которого относились и реализация указанных мер уголовно-правового воздействия. Соответствующие управления и отделы были созданы в МВД, УВД и иных подразделениях союз-